

Его брат праздничный концерт вполне любил — и не просто любил, а ещё и комментировал в реальном времени. Обычно Шэнь Янь присоединялся к этой пикировке. Но в этом году он был словно не в своей тарелке.

Лежащий в стороне телефон обладал каким-то особым магнетизмом. Интересно, смотрит ли Чжао Линьсу Новогодний гала-концерт? Вряд ли такой скучной телепередачей заинтересуются профессора, думал Шэнь Янь, давая волю фантазии. Ему казалось, что он видит, как Чжао Линьсу вместе с родителями и дедушками-бабушками — всей своей семейкой хладнокровных гениев — сидит с невозмутимыми лицами.

Шэнь Янь чуть не прыснул со смеху.

Обстановка в доме семьи Чжао разительно отличалась от фантазий Шэнь Яня. Семья Чжао была большой: больше десятка человек собралось в родовой усадьбе, и сейчас там кипело веселье.

Чжао Линьсу сидел в кресле-качалке на балконе второго этажа. Во дворе шелестел ветерок в кронах деревьев, над головой в небе бухали фейерверки, а снизу кто-то крикнул:

— Линь Су, ты чего там надумал делать?

Чжао Линьсу ничего не ответил, лишь махнул рукой.

Младшие братья и сёстры снизу не осмелились подниматься к нему и приставать, а потому побежали допрашивать двух профессоров.

Два профессора сидели по разные стороны стола и дружно играли в карты.

— Линь Су не пойми чем занимается там на балконе. Холодина такая, а он всё сидит и мёрзнет.

Профессор Чжао спокойно ответил:

— Он размышляет над философией.

— А?

— Да-да, — поддержала профессор Линь. — Не шумите, дайте ему поразмышлять в тишине и независимости.

Дети ушли, а сородичи, игравшие с ними за столом, заметили:

— Линьсу теперь переключился на философию? Это вполне в его духе.

Профессор Чжао выложил стрит и невозмутимо произнёс:

— Да нет, я выдумал. Чтобы дети не приставали с расспросами и не мешали нам играть.

— ...

Ещё один игрок за столом усмехнулся:

— Мне кажется, с тех пор как Линьсу вернулся, он сам не свой. Он что, завёл девушку в университете?

На этот вопрос ответила мать, профессор Линь:

— Вряд ли. Он гей.

— ...

Атмосфера была очень гармоничной.

Выиграв целую кучу арахиса, оба профессора решили уйти на пике удачи. Поедая арахис, они поднялись наверх, чтобы проявить заботу о сыне.

— Ты собираешься просидеть здесь всю ночь?

Чжао Линьсу обернулся, встал и ответил:

— Нет, я просто пытаюсь остыть.

Профессор Линь вошла в комнату:

— Остыть? Что случилось? Что-то не так?

Чжао Линьсу качнул головой, а затем слегка кивнул.

— Что за дело?

— Хочу поскорее вернуться.

— Тебя никто не держит. Через пару дней мы поедем, и ты с нами.

Профессор Чжао тоже вошёл.

Выражение лица Чжао Линьсу оставалось безучастным:

— Под «поскорее» я имею в виду прямо сейчас. Сию минуту. — И он слегка улыбнулся: — Я просто говорю. Понимаю, что это нереалистично, поэтому и сижу тут, остываю.

Профессор Линь протянула «о-о», а затем спросила:

— Ты что, влюбился?

Выражение лица профессора Чжао тоже стало лукавым. Он очистил орешек, подал жене и с интересом спросил:

— Одумался? Больше не упрямишься?

— Не одумался, — спокойно ответил Чжао Линьсу. — Всё ещё он.

Профессора переглянулись, и от изумления арахис у них выпал из рук.

Чжао Линьсу изначально не собирался ничего говорить, но не ожидал, что не сможет скрыться от их внимательности. Впрочем, изумление профессоров быстро сменилось привычной невозмутимостью.

Они не стали давать никаких оценок, лишь сказали:

— Смотри не простудись.

— Я немного остыну и спущусь.

Спускаясь по лестнице, профессора со вздохом переговаривались.

— Выходит, в мире и правда нет ничего невозможного для усердного человека.

— Да, я глубоко вдохновлена.

Супруги обменялись взглядами и взяли за руки:

— Может, вернёмся на Амазонку пораньше?

— Давай! А Линьсу надо сообщать?

— Не стоит. Если поедem втроём, старики будут недовольны.

— Тогда не будем ему говорить, пусть останется ещё на пару дней.

...

Около десяти вечера Шэнь Янь зевнул:

— Смотреть тут больше нечего, пойду спать.

В этом году праздничный концерт и впрямь был скучным до невозможности. Шэнь Шэнь устал даже подшучивать над ним. Он постоянно отвечал на сообщения друзей, так что хотя бы занимался делом, а не просто сидел сложа руки.

— Ладно, иди спи.

Шэнь Шэнь отправил сообщение в WeChat, опустил голову, ощупью взял пульт и выключил телевизор.

Шэнь Янь взял телефон и уже собрался встать, но сделал это подчёркнуто медленно, боясь, как бы брат не заметил подвоха.

Шэнь Шэнь всё ещё увлечённо смотрел в телефон. Отложив пульт, он поднялся и хлопнул Шэнь Яня по пояснице:

— Брат, может, поспим сегодня вместе?

— ...

— Мы же уже взрослые, — смущённо выкрутился Шэнь Янь. — Спать вместе жарко и тесно, давай лучше не надо.

Шэнь Шэнь наконец закончил переписку и с улыбкой обнял Шэнь Яня за талию:

— Ну давай, давай! Брат уже так давно с тобой не спал.

Шэнь Янь по его тону понял, что тот шутит. Братья немного повозились на диване, дурачась как шуточные борцы, пока Шэнь Шэнь с удовлетворением не отпустил его:

— Наш малыш стал ещё на год старше. — И словно фокусник, достал откуда-то красный конверт: — Держи, положи под подушку.

— Брат...

— Бери-бери, не отказывайся, всё равно мы одна семья.

Шэнь Янь взял конверт, ощутив странное чувство вины.

Неужели не следовало скрывать это от брата?

Но он по-прежнему считал, что сейчас не лучшее время для признаний.

Ему и самому казалось, что перемены в их отношениях с Чжао Линьсу — это чистая случайность, что уж говорить о его брате.

На самом деле Чжао Линьсу вполне соответствовал требованиям брата к избраннику: взаимная симпатия, ладят между собой... Разве что пол мог оказаться шоком для брата.

Всё-таки дело нешуточное, лучше подождать. Хотя бы пока их отношения не станут более стабильными.

Шэнь Янь обнял брата:

— Спасибо, брат.

Вернувшись в комнату, Шэнь Янь положил красный конверт под подушку, сел на кровать и достал телефон.

Чжао Линьсу больше не писал ему в WeChat.

Шэнь Янь интуитивно чувствовал, что Чжао Линьсу ждёт его.

Шэнь Янь надел наушники и, не отправляя текстового сообщения, сразу включил видеозвонок.

На том конце ответили практически без задержки.

Чжао Линьсу, судя по всему, находился в саду: за его спиной темнела зелень деревьев, по сторонам горели фонари, освещающая цветущую ветвь красной сливы. Чжао Линьсу стоял прямо перед ней, а его взгляд лучился нежностью.

— Вернулся в комнату?

— Угу, — Шэнь Янь всё ещё говорил совсем тихо. — А ты почему на улице? Так легко одет, не холодно?

— Не холодно. Вышел прогуляться.

— Подожди, — Чжао Линьсу повернулся к дому. — Не отключайся, я иду к себе.

Телефон, судя по всему, убрали в карман — экран потемнел. Шэнь Янь слышал, как с Чжао Линьсу здоровались разные люди: кто-то звал его по имени, кто-то — Линь Су-гэ. Звучали голоса мужчин и женщин, стариков и детей, а также отчетливые шумы разговоров и игры в карты. Вокруг него кипела шумная праздничная жизнь.

Раздался звук закрывающейся двери, картинка на экране сменилась, и Шэнь Янь снова увидел Чжао Линьсу.

Шэнь Янь сказал:

— У вас там так много народу.

Чжао Линьсу откликнулся:

— На Новый год всегда много людей.

Хотя Шэнь Янь знал Чжао Линьсу больше десяти лет, он не слишком подробно разбирался в его семейной ситуации: Чжао Линьсу был не из местных, так что у Шэнь Яня просто не было возможности узнать всё глубже.

— У вас так много родственников, — сказал Шэнь Янь. — А я всегда думал, что у вас дома скорее тихо и уединённо.

Чжао Линьсу сделал пару шагов и сел на кровать, с улыбкой глядя на Шэнь Яня:

— Идеальный образ разрушен?

Шэнь Янь усмехнулся:

— Я такого не говорил. Когда шумно и весело — это тоже хорошо.

Они смотрели друг на друга и улыбались. Из-за того, что этого видеозвонка пришлось ждать так долго, оба словно не знали, с чего начать.

Шэнь Янь положил подбородок на колени и просто с улыбкой наблюдал за Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу тоже молча смотрел на него. Возможно, до этого у него было припасено много слов, но стоило увидеть его на экране, как все они рассеялись.

Тоска по нему без слов читалась в глазах.

Сначала Шэнь Янь держался вполне спокойно, но постепенно ощутил, что во взгляде Чжао Линьсу кроется какой-то глубокий смысл. Шэнь Янь не знал, не померещилось ли ему, но взгляд Чжао Линьсу казался... невероятно голодным...

— Что-то меня в сон клонит, — Шэнь Янь притворно зевнул.

— Ложись спать.

Чжао Линьсу слегка сполз по кровати, склонив голову набок. Пряди волос упали ему на лоб, придавая расслабленный вид.

— Только не отключайся, я хочу посмотреть, как ты спишь.

Сначала Шэнь Янь категорически отказывался. Когда Чжао Линьсу спросил почему, Шэнь Янь лишь что-то смущённо пробормотал, так и не объяснив толком. А Чжао Линьсу лишь слегка улыбнулся:

— Боишься, что я натворю глупостей?

Шэнь Янь: «...»

<http://bllate.org/book/18373/1766064>